

— Чего?! — Янь Цзин, собиравшийся было сорваться из-за обеденного стола и пулей вылететь из дома, так и застыл. — Что ты сказал?

— У меня чертовщина какая-то, — веско выделил каждое слово Юй Бай. — Похоже на привидение. Во всяком случае, звуки издает именно оно.

На том конце провода повисла тишина. Лишь откуда-то издалека донеслись недоуменные голоса его родителей:

— Куда это ты так подорвался? Еду же еще не доел!

— Сяо Бай звонит? Кто там плачет?

А затем раздалось короткое фырканье.

Янь Цзин, набивший рот едой, честно пытался сдержаться, но в итоге прыснул — получился неприличный звук, похожий на спуск воздуха.

— Не смейся с набитым ртом, гадость какая!

— Мам, да я не нарочно! Просто Сяо Бай говорит, что у него дома привидение завелось. И оно плачет.

Его родители на секунду притихли, а затем тоже не выдержали. Раздался дружный хохот.

Юй Бай со скорбным видом слушал эти взрывы веселья в трубке. Наконец сквозь смех пробился заботливый голос мамы Янь:

— Сяо Бай, детка, когда это ты стал таким суеверным? Будет свободная минутка — заглядывай к нам в гости. Один визит — и все как рукой снимет!

Юй Бай изо всех сил постарался сохранить вежливую улыбку:

— Хорошо, тетушка. Обязательно зайду. До встречи.

Семья Янь владела похоронным бюро.

Так что спорить не приходилось: один визит туда действительно исцелил бы от любых суеверий.

Минут через двадцать в дверь требовательно забарабанили. Юй Бай нехотя поднялся и с кислой миной отпер замок.

— Я же просил тебя не приходить.

— Еще чего! — Янь Цзин тут же протиснулся в прихожую. — Где оно? Ну? Где этот плачущий призрак?

Юй Бай с видом бесстрастного агента провел его в комнату, остановился у перегородки и ткнул пальцем в стену.

— Здесь.

Пышущий здоровьем и все еще запыхавшийся после бега Янь Цзин постарался унять дыхание. Он на цыпочках подкрался к стене и прижал к ней ухо. Гора мышц, крадущаяся словно воришка в ночи, выглядела неописуемо нелепо. Пользуясь моментом, Юй Бай тихонько вытащил телефон и сделал компрометирующий снимок — для архива.

В наступившей тишине Янь Цзин действительно уловил едва слышный звук. Это был тонкий, жалобный плач. По сравнению с тем, что Юй Бай давал ему послушать по телефону, сейчас он заметно утих и прерывался, напоминая сопение ребенка, который выплакался и теперь лишь изредка судорожно всхлипывает.

— Мать моя... и правда плачет, — выдохнул ошеломленный Янь Цзин и резко обернулся. — А я думал, ты меня разыгрываешь... погоди, ты чего там с телефоном делаешь?

— Да так, на сообщение отвечаю, — с самым невозмутимым видом соврал Юй Бай, сворачивая камеру. — Когда это я тебя обманывал?

Янь Цзин сощурился, глядя на него с подозрением.

Они молча померились взглядами. Вдруг Янь Цзин расплылся в ухмылке и со всей силы припечатал к стене широкую ладонь.

Удар профессионального фитнес-тренера — это вам не шутки.

Стена ощутимо содрогнулась. Вместе с ней вздрогнул и Юй Бай.

Жалобные всхлипы за перегородкой мгновенно оборвались.

— Ну и где ты спрятал динамик? — самодовольно хмыкнул Янь Цзин, прислонившись плечом к косяку. — Где вообще откопал эту дешевку? Качество отстой, один шлепок — и прибор заел...

Договорить он не успел. Прямо у его уха, пробивая бетонные плиты, гроыхнул такой истошный, визгливый рев, что барабанные перепонки едва не лопнули.

— Мамочки! — взвизгнул Янь Цзин.

От ужаса у него волосы встали дыбом. Подпрыгнув на месте, он заметался и пулей спрятался за спину Юй Бая.

— Твою дивизию, оно живое! Спасите-помогите! А-а-а!

Юй Бай, превращенный в живой щит для этого трусливого качка, глубоко вздохнул. Спасая уши от двойной звуковой атаки, он плотно прижал к ним ладони и только после этого ровным голосом произнес:

— Говорил же, что не вру.

— Прости, бес попутал, не надо было сомневаться! — Янь Цзин, бледный как полотно, вцепился в подол его домашней футболки и мелко затрясся. — Что теперь делать? Это реально призрак? Я к такому не готов! Знаешь, сколько трупов я перевидел за свою жизнь? В детстве меня вечно оставляли в морге учить стихи вслух... Боже, неужели они все были живые? Господи, я сейчас умру...

— Хватит! — оборвал его Юй Бай.

Он убрал руки от ушей и отобрал многострадальную футболку у приятеля, попутно прислушиваясь к шорохам за стеной.

— Расслабься, ты его спугнул.

После того оглушительного взрыва рыданий плач стал стремительно удаляться, пока не затих окончательно.

Янь Цзин застыл с таким лицом, словно прямо сейчас собирался выйти в окно от безысходности.

— Да ладно тебе, может, и не призрак вовсе, — попытался приободрить его Юй Бай. — Скорее всего, мы просто оба сошли с ума.

— Отличное утешение, — выдавил едва живой Янь Цзин.

Он уставился на притихшую стену и с надеждой спросил:

— Слушай, а у тебя за стенкой дети не живут?

— Нет.

Хотя Юй Бай не мог с полной уверенностью утверждать, что его странный сосед-полукровка, выглядящий вполне взрослым, в душе не остался капризным ребенком.

— Да даже если бы и жили, звук шел не оттуда. Эта перегородка выходит на фасад здания. Там за ней — улица и пустота.

Янь Цзин изо всех сил зашевелил своими немногочисленными извилинами, силясь вспомнить хоть что-то полезное:

— Погоди... В таких панельных высотках со звукоизоляцией вечно беда, хрен поймешь, откуда гул идет. Помню, у нас сверху кто-то затеял ремонт в субботу утром. Сверлили так, будто прямо над черепом. Я тогда скинул футболку, полетел разбираться, а оказалось — это вообще через три этажа по диагонали шумели! Так что плач этот мог казаться близким, а на деле доносился откуда-нибудь издалека.

— Звучит логично. Но зачем ты раздевался перед тем, как идти разбираться?

Тот мгновенно выпрямился и с гордостью выпятил грудь колесом:

— Как зачем? Для весомости аргументов! Голый торс сразу добавляет авторитета.

Его выдающиеся грудные мышцы на зависть любому бодибилдеру горделиво обрисовали контуры одежды.

«Слава богу, сейчас он одет», — мысленно перекрестился Юй Бай. Он тактично отвел взгляд, мечтая закапать в глаза что-нибудь дезинфицирующее.

— Но у нас тут всего двенадцать этажей. Выше никого нет, только крыша.

— Крыша? — Глаза Янь Цзина загорелись. — Ну точно! Какая-нибудь девчонка залезла на крышу и ревет там! Представь: получила двойку или с родителями поссорилась, вот и сбежала ночью поплакать втихаря. А тут я как хлопну по стене! Плита перекрытия дрогнула, бедняжка испугалась и замолкла. Идеально же сходится!

Версия имела право на жизнь. Хотя вряд ли удар ладони по стене мог вызвать локальное землетрясение на крыше. Но это хотя бы объясняло природу звука.

Юй Бай развернулся к выходу:

— Если так, то она может быть еще там. Идем проверим.

Янь Цзин поспешил следом.

Выйдя на площадку, Юй Бай первым делом бросил взгляд на лифты. Тот, что сломался днем, так и стоял с темным, безжизненным табло. Второй замер на первом этаже.

Лифт на крышу не ходил. Туда вела обычная лестница, и любой, кто захотел бы подняться наверх, неизбежно должен был пройти мимо дверей их этажа.

С момента, как плач смолк, прошло едва ли больше минуты — ребенок просто не успел бы так быстро спуститься. К тому же Юй Бай не слышал шагов в коридоре, а бег по гулкой лестнице непременно поднял бы шум.

Он заглянул в пролет лестничной клетки. Бетонные марши уходили вниз в полной тишине. Ни единого звука.

Значит, либо таинственная плакса все еще была наверху, либо никакой девочки не существовало вовсе.

Они поднялись по темным ступеням. Янь Цзин, обогнав приятеля, решительно толкнул тяжелую дверь, ведущую на крышу.

— Спорю на что угодно, она сейчас сидит в каком-нибудь углу и носом шмыгает...

Дверь распахнулась, и на темную лестницу хлынул холодный лунный свет, мгновенно очертив силуэты парней.

На крыше царило безмолвие. Никаких всхлипов — лишь приглушенный гул далекого мегаполиса да шорох гоняемого ветром бумажного мусора. Ни души.

Однако парням было не до поисков девочки. Их взгляды одновременно приковало к одному и тому же месту.

— Мать моя... — вытаращился Янь Цзин. — Это еще что за хрень?

— Ого, — Юй Бай машинально поправил очки. — Какая здоровая...

В самом углу, у парапета, громоздился огромный круглый силуэт размером с хороший гимнастический мяч. В полумраке было сложно разобрать детали.

Они переглянулись и выдали в один голос:

— Это фитбол.

— Нет, не он.

— Спорим на доставку! — азартно предложил Юй Бай, выставив мизинец.

— По рукам! — Янь Цзин с готовностью скрепил договор. — Готовься тащить на своем горбу упаковку полторашек, я как раз хотел заказать...

Но по мере того как они приближались к объекту, голос тренера становился все тише, пока не сошел на нет.

— Да ладно... Откуда здесь этакая бандура?

Юй Бай и сам застыл в изумлении. Он даже снял свои бутафорские очки без диоптрий, чтобы протереть глаза и получше рассмотреть это чудо природы.

Перед ними лежал круглый, покрытый характерными темно-зелеными волнистыми полосами...

Размером с хороший фитбол...

Арбуз.

Арбуз?! Самый настоящий?!

— Да ладно! Откуда на крыше жилого дома взялся Большой арбуз?

— Поднимешь? — поинтересовался Юй Бай.

— Да без проблем... Стой, погоди! Мы же спорили на доставку курьером. Это что, твой заказ?!

— В каком-то смысле, — невозмутимо кивнул Юй Бай, указывая на землю. — Видишь вон тот старый горшок?

Огромная ягода покоилась прямо на бетонных плитах, но от нее тянулся толстый стебель, уходящий в старое, потрескавшееся кашпо по соседству.

— Ну вижу. Твой, что ли? Только не говори, что ты сам его вырастил!

— Нет, я тут ни при чем. Но я знаю, чей это горшок.

Это имущество осталось от прежней хозяйки квартиры 1205. При оформлении договора аренды агент обмолвился, что здесь больше десяти лет жила пожилая женщина, которая недавно скончалась в больнице от тяжелой болезни. Сын покойной, сдавая жилье, мимоходом упомянул, что мать когда-то устроила на крыше небольшой сад. Мол, если Юй Баю интересно, он может забрать оставшиеся кашпо себе.

В первую неделю после переезда Юй Бай поднялся сюда из любопытства, но обнаружил лишь сухую землю и погибшие без полива стебли. На этом интерес к садоводству угас.

— То есть месяц назад никакого арбуза тут не было? — озадаченно почесал затылок Янь Цзин.

— Только сорняки и старый хлам.

— Хм... — Парень на пару секунд задумался. — Но ведь за месяц арбузы до размеров бочки не вырастают?

Юй Бай качнул головой:

— Если только за это время в агрономии не совершили революционный прорыв, то нет. Физически невозможно.

— Ну и отлично! — воспрянул духом Янь Цзин. — Значит, шансы на фитбол все еще есть! Вдруг это просто резиновый мяч, раскрашенный под арбуз? А?

Не успел Юй Бай и рта открыть, как любопытный качок уже потянулся к диковинке:

— Сейчас проверим, что за фрукт. Спокойно, я только потрогаю, не буду давить!

— Не трогай...

Его предупреждение потонуло в сочном, звонком хрусте.

Стоило ладони коснуться кожуры, как по гигантскому плоду побежала глубокая трещина. Арбуз с готовностью раскололся надвое, обнажив сахарную, ярко-алую мякоть.

В воздухе мгновенно разлился одуряюще сладкий, свежий аромат.

Сомнений не оставалось — это была настоящая, спелая ягода.

— Ой, — Янь Цзин торопливо отдернул руку и виновато заулыбался. — Надо же, какой спелый...

Уж слишком спелый — треснул от легчайшего прикосновения. От одного запаха слюнки текли.

И на вкус он оказался просто потрясающим.

Юй Бай мысленно поклялся себе, что уступил вовсе не из-за аппетитного вида, а исключительно поддавшись на уговоры приятеля.

— Да брось ты, кто станет травить такую машину? К тому же я сам его расколол, — вещал Янь Цзин, уплетая за обе щеки истекающий соком ломоть.

Он устроился прямо на бетонном бортике и самозабвенно лакомился бесплатным угощением.

— Невероятно! Сладкий как мед, самый сок. Тебе одному такую тушу ни за что не осилить, так что я половину родителям заберу, ладно?

Юй Бай сидел рядом, задумчиво вертя в руках пустую корку. На душе у него было беспокойно.

— Напомни, мы зачем сюда поднимались?

— А? — Янь Цзин глупо моргнул. — Точно... Девчонку искать. Ну, ее тут нет, сам видишь.

Он аккуратно сплюнул семечки обратно в цветочный горшок, сложил корки аккуратной стопкой и ловким движением отломил еще две приличные дольки.

— Держи, чего притих? Налегай, пока свежий!

Юй Бай вздохнул и махнул рукой:

— Ладно, приятного аппетита.

Загадка с рыданиями за стеной так и осталась неразгаданной, зато к ней прибавился арбуз-переросток на крыше. Его жизнь и раньше не отличалась монотонностью, но до сих пор любым странностям находилось вполне логичное объяснение.

Почему же в последнее время вокруг творится какая-то чертовщина?

Сперва этот странный стук в стене, затем крошечные звездочки на полу, следом — загадочный сосед, плач за перегородкой и, наконец, этот нелепый арбуз.

Цепочка ненормальных явлений потянулась ровно два дня назад.

«Стоп...» — Юй Бай нахмурился. Судя по обрывкам разговоров агента, которые он случайно подслушал, сосед из квартиры 1204 заехал как раз пару-тройку дней назад.

Может ли быть так, что все эти аномалии крутятся вокруг него?

Парень тщательно прокрутил в голове события последнего месяца. Единственным новым фактором в его размеренной жизни действительно было появление этого жильца.

Оставалось понять, как проверить догадку.

Размышляя над этим под аккомпанемент сладкого арбузного аромата, Юй Бай незаметно для себя прикончил еще один кусок.

Полчаса спустя.

У входа в квартиру 1205 запыхавшийся Янь Цзин разогнул спину и, держась за поясницу, негромко позвал:

— Сяо Бай, мы серьезно это сделаем?

Юй Бай вывел на листке бумаги аккуратную точку и отложил ручку.

— Да. Все готово?

— Ага, оставил там, — Янь Цзин нехотя переступил порог, то и дело оглядываясь на лестничную площадку. — Думаешь, сработает? Жалко ведь добро переводить, если он просто проигнорирует.

— Сработает, — заверил его Юй Бай.

Он взял листок и направился к выходу, по пути продемонстрировав послание приятелю.

— Как, по-твоему, отреагирует нормальный человек?

— Придет выяснять, все ли у тебя дома с головой, — честно признался Янь Цзин. — Или вернет все обратно под дверь от греха подальше. Мало ли, вдруг мы туда яду подсыпали.

— Вот и поглядим.

Юй Бай аккуратно прикрепил записку к двери квартиры 1204, скользнул взглядом по теплой полоске света, пробивающейся снизу, и трижды коротко постучал в металлическое полотно.

—... Заодно и проверим, насколько он адекватен.

Уловив за дверью шорох приближающихся шагов, Юй Бай мгновенно юркнул к себе и бесшумно притворил створку. Он замер, затаив дыхание.

В полумраке сонного коридора свет из-за приоткрывающейся двери очертил на бетонном полу неровный круг.

Там, источая медовый аромат, покоилась огромная половина спелого Большого арбуза.

А прямо над ней, на уровне глаз, красовался плотный белый лист формата А4 со старательно выведенными строчками:

«Это арбуз. Очень сладкий. Угощайся!

— Твой сосед из квартиры 1205:))»

<http://bllate.org/book/19600/2002496>